

Николай Михайлович Рубцов — поэт Русского Севера

С.А. ГАЛАКТИОНОВА,

учитель начальных классов, пос. Брин-Наволок, Холмогорский район,
Архангельская область

Земля Поморья прославлена именами М. Ломоносова, Ф. Абрамова, Б. Шергина, Н. Рубцова и многих других. Емецк — старинное русское село Архангельской области, расположенное на берегу реки Емцы, впадающей в Северную Двину. В этом селе 3 января 1936 г. родился великий русский поэт Николай Михайлович Рубцов. Николай Рубцов жил в талантливой семье, где каждый был отмечен своим дарованием. Отец играл на гармошке и учил этому детей, мать и дочери замечательно пели. В семье был патефон, и всей семьей Рубцовы слушали оперу Глинки «Иван Сусанин». Дома пели русские народные песни. В 1937 г. Рубцовы переехали в Няндому, а в 1941 г. — в Вологду. В мае 1942 г. Михаил Андреевич, отец поэта, ушел на фронт, а 26 июня умерла его мама. В автобиографическом рассказе «Золотой ключик», в стихотворении «Аленький цветочек» поэт с горечью отражает трагические переживания того времени.

«...Возле калитки нашего дома нас остановила соседка и сказала: «А ваша мама умерла». У нее на глазах показались слезы. Брат мой заплакал тоже и сказал мне, чтоб я шел домой. Я ничего не понял тогда, что такое случилось, но сердце мое содрогнулось...» («Золотой ключик»)

Драма, пережитая в младенческие годы, сохранилась в памяти острым ощущением неуютности: «Откуда только, как из-под земли! — взялись в жилье и сумерки, и сырость...» Однако страна, воюющая с врагом, не оставила сирот беспризорными, создала целую сеть детских домов. Не забыт был и Николай Рубцов: «...однажды всё переменилось, за мной пришли, куда-то повезли». Но повезли Колю сначала в Красковский дошкольный детский дом, что под Вологдой, а затем в Никольский детский дом Тотемско-

го района Вологодской области. Именно это место стало вторым домом для будущего поэта. Здесь он пережил военные годы, учился в школе. Село Никольское среди диких лесов и болот и маленький городок Тотьма стали малой родиной поэта. Сохранилось сочинение Николая Рубцова «О родном уголке», написанное на выпускных экзаменах в седьмом классе. В этом сочинении живо, с увлечением говорится о родном крае, его истории, достопримечательностях. Открывается здесь и характер подростка, его интересы и привязанности. Любопытен сам тон школьного сочинения, откровенно доверительный, подчас до наивности. «...Пусть не лиманы и не каштаны украшают зеленые сады Тотьмы, и не райские птички поют в их зеленой листве, пусть небо над Тотьмой не такое голубое, как в Италии, пусть ночи тотемские не такие «очаровательные», как украинские! Природа Тотьмы гораздо грубее и суровей, но именно этой суровой правдивостью нравятся мне неподражаемая природа родного уголка...»

Закончив семилетку, Николай Рубцов сдал экзамены в лесотехнический техникум в Тотьме, но проучился в нем лишь два года. Как многие мальчишки того времени, Коля мечтал о море. Море влекло его неудержимо, и он решил ехать в Архангельск поступать в мореходку, но не прошел по конкурсу. Какое-то время работал на берегу. Наконец, его мечта осуществилась: он устроился работать на тральщик РТ-20 «Архангельск» подручным кочегаром. Об этом времени в стихотворении «Фиалки» он пишет так:

Как я рвался на море!
Бросил дом безрассудно
И в моряцкой конторе
Все просился на судно.

Осенью 1955 г. Николая Рубцова призывали на военную службу. В автобиографии он пишет, что четыре года службы прошли на эскадренном миноносце Северного флота. Военный корабль не тральщик, но работа на рыболовецком судне помогла привыкнуть и войти в ритм службы.

Эх ты, море мое штормовое!
Как увижу я волны вокруг,
В сердце что-то проснется такое,
Что словами не выразишь вдруг.
...Я труду научился на флоте,
И теперь на любом берегу
Без большого размаха в работе
Я, наверное, жить не смогу...

«Мое море»

Во время службы Николай посещал литературный кружок при газете «На страже Заполярья», писал «морские» стихи.

Я тоже служил на флоте!
Я тоже памятью полн
О той бесподобной работе —
На гребнях чудовищных волн...
«Повесть о первой любви»

Николай Рубцов стремится понять и отразить существенное, глубинное в народной жизни. Дума о Родине, в свою очередь, побуждает внимательнее приглядываться к тому, что рядом, даже пейзаж обретает особое, самостоятельное значение. Все отчетливее проявляются в Рубцове своеобразие видения поэта, его душевное состояние. Как не сказать о выразительности рубцовских пейзажей, точности деталей в них, что уже было заметно в его «Деревенских ночах», «Березах».

Ветер под окошками тихий, как мечтание,
А за огородами в сумерках полей
Крики перепелок, ранних звезд мерцание,
Ржание стреноженных молодых коней...
«Деревенские ночи»

Я люблю, когда шумят березы,
Когда листья падают с берез.
Слушаю — и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез.
Всё очнется в памяти невольно,

Отзовется в сердце и в крови.
Станет как-то радостно и больно,
Будто кто-то шепчет о любви.
Только чаще побеждает проза,
Словно дунет ветер хмурых дней.
Ведь шумит такая же береза
На могиле матери моей.
На войне отца убила пуля,
А у нас в деревне у оград
С ветром и дождем шумел, как улей,
Вот такой же желтый листопад...
Русь моя, люблю твои березы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез...

«Березы»

В поэзии Николая Рубцова «Березы» — первая из его элегий, чистая в безупречности своей мелодии и певучая. В ней уже свободно заявила себя песенность лирики Рубцова. Свобода выражения чувств и настроения, сокровенность поэтического высказывания — все подтверждает в этом стихотворении самобытный талант Николая Рубцова. Ему интересны пути творческого поиска, для него принципиально важно, получились ли живыми те или иные стихи, вбирают ли они в себя «живой образ» — самое очевидное свидетельство взаимосвязи жизни и поэзии.

Рубцов — большое и прекрасное дитя мира, он — сирота в огромном неприветливом пространстве земли. Сиротство рождает неистребимое желание ласки и вечную подростковую задиристость, потребность в гордом одиночестве и лютую тягу к человеку, постоянно ощущаемую незащищенность. Сиротство явственно отразилось на поэзии поэта. Человек, согретый теплом семьи, попросту не написал бы многих стихов, какие мы находим у Рубцова, причем необязательно с намеком на сиротство — его выдает душевное движение. Возьмем стихотворение «Родная деревня», поэтически наивное в своих чистосердечных детских признаниях...

Хотя проклиная проезжий
Дороги моих побережий,
Люблю я деревню Николу,
Где кончил начальную школу...

Нравственное кредо Николая Рубцова, определяющее характер отношений с людьми, отчетливее всего выражено в стихотворении «Русский огонек»: «*За всё добро расплатимся добром, / За всю любовь расплатимся любовью...*» Здесь не декларация, а норма поведения поэта, который с любовью относится ко всему живому. Не только к людям, но и к зверям, птицам. В этих последних случаях Рубцов особенно своеобразен: учась у природы нехитрой мудрости, он зовет к добру, но изъясняется не всегда прямо, видимо боясь быть нравоучительным. Так и возникают стихотворения, напоминающие притчу.

Чуть живой. Не чирикает даже.
Замерзает совсем воробей.
Как заметит подводу с поклажей,
Из-под крыши бросается к ней!
И дрожит он над зернышком бедным,
И летит к чердаку своему.
А гляди, не становится вредным
Оттого, что так трудно ему...

«Воробей»

Простенькая картинка, с натуры зарисована, ничего лишнего. Но увидена она чутким, внимательным глазом поэта, и в ней — иносказательное размышление о человеческой натуре. О том, как люди, совершая зло, стремятся часто найти себе оправдание в обстоятельствах. Так нет же злу оправдания! «*А гляди, не становится вредным...*» — с удивлением отмечает поэт, будто открытие совершил и радуется этому, восхищаясь слабой птицей.

Осень — любимая Рубцовым пора года, ей посвятил он многие стихи. Но в «Осенних этюдах», против обыкновения, дал простор картинам природы и жизни людей в обычных для деревни в это время проявлениях. И конечно же все объединено переживаниями поэта, сложную гамму которых определяет интонация ясной и торжественной грусти.

...Горит в печи огонь под шум глухого дождя, а за окном возле часовни ветер треплет старую березу, и листья осыпаются на лужайку. Тихо в деревне (люди, надо полагать, заняты обмолотом и работой по уходу за скотом). Трудолюбие, стойкость в

испытаниях, уважительное отношение людей друг к другу, приветливость, безусловная и истинная доброта — те нравственные достоинства, которые видит поэт в своих немногословных героях.

...А вот вышел поэт на болото, куда позвал его «*бодрый голос человека*», скорее всего соседа, только что вернувшегося с работы: «*Как много нынче клюквы на болоте!*» Этот возглас обычен в деревне осенью и каждого торопит за ягодой. Здесь поэт остается один на один со своими думами, а они уже в первой части стихотворения получили соответствующий настрой. Ведь часовня в деревне ему представилась «*сказочной*», береза — «*старой*», как *Русь*. И поэт отдается игре воображения и памяти:

От всех чудес всемирного потопа
Досталось нам безбрежное болото,
На сотни верст усыпанное клюквой,
Овеянное сказками и быльё
Прошедших здесь крестьянских

поколений...

Зовешь, зовешь... Никто не отзовется...

Картины жизни и настроения, явь и сказочные видения — все слито в «Осенних этюдах» в полное единство. Мил Николаю Рубцову образ необозримого российского простора с бескрайностью лесов, болот и полей. Романтической таинственностью полон образ, в котором грезится что-то сказочное, призрачное. Впечатление создается не только пластически, сколько намеком, музыкой, настроением.

1962 год стал своеобразной вехой в судьбе Николая Рубцова: он познакомился со своей будущей женой Генриеттой Меньшиковой, поступил в Московский литературный институт, издал первую книгу стихов «Волны и скалы». Двадцатого апреля 1963 г. у Николая и Генриетты родилась дочь. Поэт очень радовался ее рождению: «*Дочка на меня похожа!*» Просил жену назвать девочку Еленой. Это имя он выбрал неслучайно. Однажды, на выездной сессии писателей Севера, Николай Рубцов поделился с Валерием Петровичем Аушевым, в то время главным редактором архангельской газеты «Северный комсомо-

лец»: «Завидное счастье жить на этой земле, которая пропитана духом Ломоносова». Рубцов по-особенному относился к Ломоносову, любил и ценил его как поэта. Да и себя мог считать его земляком, так как родился в селе Емецке, в доме, стоящем на тракте, по которому когда-то молодой Ломоносов ушел из отчего дома. Вот почему и дочери хотел дать имя, которое носили жена, дочь и правнучка Ломоносова — все Елены.

Много в ту пору работал Николай Рубцов, и желание работать было, но безденежье сбивало рабочий настрой, рождая горькие мысли, и руки опускались. Ведь надо было как-то искать возможности материально поддерживать семью. И он, преодолевая настроение, писал стихи, отправлял их то в районную газету «Ленинское знамя», то в областную — «Красный Север». И снова — писал и писал, находя радости порой в самом малом и пустячном... «Живу неплохо. Хожу в лес рубить дрова. Только щепки летят!» — шутливо замечал Рубцов в письме Елесину в конце 1964 г. Но вот за работой отошли горькие мысли, вспыхнул мгновенный свет радости. И от искорки этого света родилось чистое и прозрачное стихотворение «По дрова»:

Привезу я дочке Лене
Из лесных даров
Медвежонка на колене,
Кроме воза дров...
Нагружу большие сани
Да махну кнутом.
И как раз поспею к бане,
С веником притом!

Удивительно гармоничен поэтический мир, созданный Николаем Рубцовым, потому что человек в нем неразрывно слит с природой. Сам поэт — частица этого мира, и потому во всем, что пишет он, нет ни тени нарочитости, стихи Рубцова всегда безыскусны в своей простоте. Их настроение и интонация — естественны, как дыхание, как все, что ни есть в природе. Поставив всю жизнь свою на службу таланту, дарованному ему природой, Николай Рубцов создал неповторимый поэтический мир в широких

пространственных границах, с глубиной постижения прошлого и с высокой мыслью о будущем. Подняв в стихах вечные вопросы жизни, казалось бы отвлеченные по своему характеру, Николай Рубцов сохранил конкретность живого движения чувства в каждой строке. Он добивался редкого — выявления сложного в простом и простого в сложном, на что способны только очень талантливые люди. Простота подлинного и естественность даются нелегко, а достигаются на пути поэта, преданного до конца служению не форме, моде или успеху — но самой Поэзии.

Пока будет существовать поэзия, интерес к стихам Николая Рубцова не пройдет. Сжигаемый поэтической страстью, которая владела им безраздельно, Рубцов служил людям проникновенным стихом честно и преданно — до конца. Последние годы жизни Николай Рубцов провел в Вологде. Осенью 1967 г. в местном издательстве вышла книга «Звезда полей». Следующие годы Рубцов работал над сборниками «Душа хранит» и «Сосен шум», и в 1968 г. был принят в Союз советских писателей.

В ночь на 19 января 1971 г., предчувствуя смерть, Николай Рубцов писал:

Я умру в крещенские морозы.
Я умру, когда трещат березы.

Николай Рубцов прожил короткую жизнь, не успев не только опубликовать, но даже записать все стихи, которые родились в его голове. Но и то, что он оставил нам, со всей очевидностью позволяет утверждать: не забвению, а будущему принадлежит поэзия Рубцова, чем и объясняется значительный интерес читателей к личности поэта. Его жизнь продолжается в стихах, песнях, так полюбившихся народу. Лирика Николая Рубцова рождена на нашей северной земле, в русской деревне, рождена нашим суровым временем, полным драматических противоречий. Николай Рубцов умел чутко улавливать эти противоречия и отражать их в своих стихах.

В Емецке установили памятник известному земляку. В свое время Рубцов писал: